

УДК 82-3

*И.В. Вихриева***РОЛЬ «ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» В ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ЗИМБАБВЕ**

В статье исследуется «женская литература», являющаяся частью художественного творчества англоязычных писателей Зимбабве, которое прошло ускоренное развитие. В изложенном материале проверены способы языковой и сюжетно-композиционной организации художественного текста – основных категорий текстуальности. Показана специализация литературы, считающаяся показателем ее роста. Сопоставлено традиционное отношение к женщине в африканском обществе, характеризующееся неравноправностью, и появление в XX–XXI вв. женщины-писательницы, означающее революционное изменение ее социально-культурной роли. Выявлена типичная проблематика произведений, созданных в разные исторические периоды. Произведено сравнение творчества писательниц трёх поколений, дана интерпретация тем, связанных с женскими судьбами, выявлены тенденции формирования, раскрытия, установления новых ролей женщины в обществе. Показана типология сюжетов с точки зрения тематики и завершенности текста. Особое внимание уделено сложности смысловых структур текста малого и крупного жанров, раскрыт его когнитивный потенциал, приверженность к региональной языковой норме английского языка.

Ключевые слова: женская литература, художественное англоязычное творчество, специализация литературы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-382-391

Современный мировой литературный процесс и «женская литература» как его неотъемлемая часть явление динамичное. В обществе то и дело наблюдается всплеск интереса к творчеству писателей в разных уголках мира. По мнению целого ряда специалистов [1, с. 12], Африка – это регион, где происходит новый «литературный взрыв». Здесь в XX в. стремительно развивались поэзия, драматургия, но прежде всего прозаические жанры. К ним полностью приложима характеристика, которую М.Д. Громов дал современной прозе, написанной на языке суахили и литературному процессу в странах Африки в целом: «стадиальный синкретизм, типичный для литератур, позднее других включившихся в общемировое литературное развитие» [2, с. 28], «активное освоение опыта мировой литературы, изменчивость и подвижность литературных форм и т. п.» [3, с. 8]. Художественное англоязычное творчество одной из стран южно-африканского региона Зимбабве прошло ускоренное развитие. Как показала И.Д. Никифорова, более правомерно его разделение на два основных потока в рамках единого литературного процесса: «один образуют произведения, создаваемые для низшего социального слоя, малообразованной аудитории, другой – для подготовленного читателя в своей стране и за рубежом. Обычно (за исключением на сегодняшний день некоторых североафриканских стран и Эфиопии) второй поток представляет литература на европейских языках, тогда как литература для более широкого читателя создается и на африканских языках, и на европейских» [5, с. 263].

Картину литературной жизни Зимбабве дополняет так называемая женская литература. О ней много пишут литературные критики и литературоведы, изучавшие англоязычную литературу страны. В частности, зимбабвийский критик Розмари Мойяна анализировала роман Цици Дангарембги «Суровые времена» (Tsitsi Dangarembga, «Nervous Conditions»), который написан в традициях феминистской литературы. В стране часто проводятся дискуссии о роли женщин в литературном процессе, о чем пишет Мойяна [10, р. 23-42].

«Женская» литература Зимбабве – это понятие, которое отличается от привычного в наши дни и принятого в большинстве стран мира («женская» литература – это литература для женщин), так же как «женское общество», «женское платье»). Необычность этой литературы состоит в том, что она в основном элитарная, больше доступная ценителям и критикам за рубежом, чем в родной стране. Произведения таких писательниц, как Ц. Дангарембги и И. Веры, читают в Зимбабве, но их нельзя отнести к массовой литературе.

Специализация литературы является одним из показателей ее роста. Участие женщин в развитии литературы зависит от отношения к ним в обществе, то есть это проблема социальная. Обычный показатель для относительно развитой литературы составляет 1 к 10, т.е. одна писательница на десять авторов-мужчин. В зимбабвийской литературе показатель сравнительно близок к этой цифре и со-

ставляет 15 женщин на 200 с небольшим писателей-мужчин» [11, с. 149]. Учитывая традиционное отношение к женщине в зимбабвийском обществе в целом и женщине-писательнице в частности, это свидетельствует об изменении социально-культурной роли женщины, произошедшем в XX в.

Во многих странах Африки женщина все еще плохо защищена, не подготовлена для исполнения той роли, которая может и должна ей принадлежать в современном обществе. Ее эксплуатируют и близкие мужчины (муж, отец), и более отдаленные родственники. После прихода европейцев в Африку к семейной эксплуатации добавилось колониальное угнетение. Была широко распространена проституция, разрушались традиционные семьи. Таким образом, эксплуатация была многосторонней, и африканские женщины постоянно страдали от нее.

В Зимбабве до прихода европейцев женщина находилась в зависимости от отца, опекуна, мужа в полигамной семье. Институт брачного выкупа (роворо) превращал ее в своего рода «собственность» семейной общины; ценилась прежде всего ее способность к деторождению. Социальное положение женщины, имевшей детей и внуков, обычно менялось к лучшему с возрастом, ее социально-правовой статус повышался [4, с. 80-84].

Колониальный режим подорвал устои традиционной семьи. Неравноправное положение женщин сохранялось. Уход мужчин на работу в город способствовал возрастанию экономической роли женщин, но одновременно им пришлось заниматься тяжелой работой, которую раньше выполняли мужчины. Отток женщин из деревни проходил намного медленнее, чем отток мужчин. В 1962 г. в городах жили только 14,8 % африканок [4, с. 93]. Женщины сильно пострадали во время войны за освобождение. В 1980-х гг. репрессии против оппозиции в Матабелеленде затронули женщин этого района страны. Данные события нашли отражение в «женской» литературе, изобилующей рассказами о моральном и физическом насилии в отношении женщин, как, например, в большинстве произведений Ивонны Веры.

«Женская» литература включает прозу и поэзию, написанную по-английски и на африканских языках чишона или синдебеле. Одна из первых, а, возможно, и первая женщина-писательница Зимбабве Джейн Чифамба (Jane Chifamba) родилась в 1937 г. Она принадлежит к первому поколению писателей-африканцев (1917-1939 гг.). Творчество в большом числе случаев в ту эпоху было плодом совместных усилий автора-африканца и редактора-европейца. Говоря об этом, следует обратить внимание на высказывание Т. О. Маклафлина: «Взгляд на хронологию зимбабвийского рассказа писателей-африканцев показывает, что успех рассказа был сложным образом связан с историей горстки журналистов. Кажется, что с самого начала рассказы писателей-африканцев были мертворожденным плодом» [9, р. 76]. В своих произведениях на языке чишона Дж. Чифамба призывала девушек учиться, а женщин – начинать писать, указывая, что большинство книг на чишона написано мужчинами, а поэтому «пора нашим женщинам понять, что их долг содействовать развитию страны тем, что «публиковать свои взгляды и тем самым знакомить общество с женскими проблемами» [11, р. 91].

Женщины, принадлежащие ко второму поколению зимбабвийских писателей (1940-1959 гг.), особенно чувствительны к появлению сомнительных и опасных социальных явлений в изменяющемся обществе, к разрушительному влиянию западного образа жизни. Большинство из них начинало писать на африканских языках. На синдебеле писала Ласси Ндондо (Lassie Nondo), опубликовавшая первый роман в 1962 г. Особенно широко известно в Зимбабве творчество Джойс Симанго (Joyce Simango). Она стала первой женщиной, которая опубликовала в 1974 г. роман на чишона. Джойс Симанго посвятила свое творчество описанию современной социальной структуры в стремительно меняющемся обществе. Она с грустью констатировала: «Побудительным творческим началом стало создание новой семьи моим отцом. Жизнь в деревне с ее традиционным укладом стала невыносимой и скучной для меня» [11, р. 91].

Социальные проблемы побудили заняться литературой многих женщин. Софи Сибанда (Sophie Sibanda) обратилась к литературному творчеству после развода с мужем. Она писала о начале своей литературной биографии: «В своих произведениях мне хотелось выразить чувство горечи, характерное для нас, женщин, в особенности молодых, если нам не удастся найти подходящего мистера Райта, чтобы выйти замуж» [11, р. 91].

До середины 80-х гг. женщин-писательниц было очень немного. В литературе Зимбабве доминировали мужчины, придерживавшиеся консервативных взглядов на место женщины в африканском обществе. Ситуация резко изменилась в середине десятилетия, когда стали издаваться литературные произведения многих женщин-писательниц. Среди них самыми известными были Фридом Ньямубайа

(Freedom Nyamubaya), Кристина Рунгано (Kristina Rungano) и Барбара Макхализа (Barbara Makhalisa). Все они писали романы, стихи и рассказы на английском языке.

Фридом Ньямубайя родилась в 1958 г. Она не окончила школу и с 1975 г. участвовала в освободительной борьбе против режима белого меньшинства. Будущая писательница сама воевала, потом отвечала за образование в партии ЗАНУ. В 80-х гг. она продолжила учебу в Оксфорде, работала в неправительственной организации в Заире. Ф. Ньямубайя начала свое литературное творчество как поэтесса. Она часто использовала в своих произведениях элементы фольклора, заимствования из устной поэзии народа машона. В 1995 г. Ф. Ньямубайя выпустила книгу стихов и прозы «Предраассветные сумерки» («Dusk of Dawn»). Туда вошли два рассказа о войне за освобождение страны. Кристина Рунгано родилась в 1963 г. в Солсбери (теперь Хараре). Она училась в католических школах и в Англии. В 1984 г. Кристина Рунгано стала первой зимбабвийской женщиной-поэтессой, чьи стихи были опубликованы. Кристина Рунгано пишет и стихи, и рассказы на разные темы, в том числе о любви и войне.

Типичным для женской литературы этого периода было пристальное внимание к состоянию семьи и особенно к жизни молодых женщин в современном городе. Обычно героини произведений были жертвами эксплуатации и дискриминации. Правда, еще одна известная писательница, Джулиана Лванда (Juliana Lwanda) отнеслась к этой проблеме с большой долей скепсиса, обвиняя во всех бедах не мужчин, а самих женщин. «Если поискать причину многих преступлений и убийств, – пишет она, – то окажется, что опосредованно или непосредственно в этом виновата женщина. Женщина, алкоголь и деньги образовали крепкий союз, чтобы погубить в конце концов мужчину» [11, р. 29].

Коlette Мутангадурa (Colette Mutangadura) не разделяет точку зрения Дж. Лланды, но видит опасность в том, что пожилые поклонники «портят» молодых женщин, делая им дорогие подарки, и вводит в литературу Зимбабве тему богатых пожилых поклонников, развращающих невинных девушек: «Рассуждениями в своих произведениях я хочу показать молодым девушкам, что встречаться с такого рода мужчинами, вступать с ними в интимные отношения является своего рода деградацией личности» [11, р. 42].

Как видим, понятие «женская литература» в условиях Зимбабве существенно определяется тематикой произведений. Все авторы-женщины так или иначе ближе к бытописательству, хотя вопросы, поднимаемые ими, всегда возбуждали и непреходящий общественный интерес. Общие рассуждения о проблемах женщин преобладали в литературе страны до 90-х гг. В целом в женской литературе Зимбабве предьявляется счет обществу и традиционной культуре. Обвинения становились все более суровыми: «В нашей культуре женщина становится марионеткой во многих сферах. Во-первых, в семье, где она пользуется меньшим авторитетом, чем брат, который, несмотря на возраст, станет юридическим наследником. Во-вторых, в семье ее мужа, где она становится купленной вещью, которую даже бьют, а она не имеет никакого права голоса, чтобы выразить свое недовольство мужу, его родным и близким. В-третьих, на работе к ней относятся таким образом, как и в семье, смеются, в особенности, если она чем-то выделяется среди женщин. Другими словами, помимо гнета, доставшегося еще с колониальных времен, она сталкивается еще с несправедливостью по отношению к своему полу [11, р. 92].

Обвинения, предьявлявшиеся обществу, находили отклик у читателей англоязычных стран, даже если они не были знакомы с действительностью африканок. На самом деле состояние женщины и в традиционном, и в современном обществе не всегда может быть однозначно описано как угнетенное. Женщина пользуется большим влиянием как сестра своего брата (сестра мужа) и тетя племянников (детей брата) [4, с. 84-85]. Для феминисток Запада брачный выкуп означает, что муж покупает жену как вещь в обмен на скот. Однако Н. А. Ксенофонтова пишет о традиционной семье у машона: «В обществе машона молодые люди совершенно свободно общаются до брака. Большинство свадеб, как указывают информаторы, заключаются по любви. Молодые люди сами выбирают друг друга, девушка дарит своему избранному какой-либо предмет в знак ее любви и согласия на брак, но официальные переговоры о брачном выкупе и о заключении брака ведут представители обеих больших семей» [4, с. 119].

Третье поколение писательниц (после 1960 г.) отличается от предыдущих представительниц женской литературы прежде всего тем, что их творчество определяется не только бытописательским подходом и стремлением к просветительству, но и экономическими и политическими условиями жизни общества в целом. Появляются произведения, написанные в духе критического реализма. В них освещается новая тема – героическая борьба народа Зимбабве за освобождение от колониального и расистского режимов, тема войны за власть африканского большинства. Война стала фоном многих произведений [13, р. 21].

В 1990-х гг. добавилась еще одна тема, связанная с развитием страны после 1980 г., с трудностями существования женщин в условиях независимости. Р. Мойана пишет о современном положении женщин и их образах в литературе: «И мужчины, и женщины одинаково страдают от патриархального уклада, что и те, и другие равно страдают от колониализма. Но женщина страдает больше, так как она страдает еще и от мужского себялюбия». «И мне кажется, – добавляет она, – что вопрос стоит не о споре между полами, а о совместном сотрудничестве в борьбе с отживающими традициями» [10, p. 41].

Наиболее интересными представителями третьего поколения женщин-писательниц можно считать Цици Дангарембгу и Ивонн Веру, которые вряд ли могут рассматриваться только как «женские писательницы».

Рассмотрение вопросов, которые затрагиваются в рассказах и романах писательниц, приводит нас к выводу о том, что на творчество Ц. Дангарембги и И. Веры, как и на художественную литературу Зимбабве в целом, большое влияние оказывает фольклор народа машона, а также произведения зарубежных писателей.

В творчестве этих писательниц, добившихся всемирной известности, преобладают два подхода к отражению действительности. В их произведениях присутствует и традиционный «фольклорный» взгляд на общество и положение в нем женщины, и современный подход в свете новых проблем, характерных для зимбабвийского общества в наши дни. Эти два подхода иногда тесно переплетаются, иногда выступают самостоятельно, варьируются и истолковываются по-своему. В произведениях Ц. Дангарембги и И. Веры, как и в творчестве других писательниц Зимбабве, фольклорные традиции получают положительную оценку, потому что именно они помогают человеку быть гражданином и патриотом.

Первый значительный роман, относящийся к «женской» литературе, Цици Дангарембга написала, вероятно, в 1985 г. Этот роман, «Суровые времена» («Nervous Conditions»), изучается в курсе литературы во многих университетах мира, переведён на 12 языков. В романе рассматриваются темы изгнания и влияния западного образа жизни на жизнь главной героини. Ей приходится бороться с разными проявлениями шовинизма. Благодаря роману, образы зимбабвийских девушек, страдающих от дискриминации, стали чаще появляться в литературе. В тексте заметно влияние биографии автора.

Цици Дангарембга родилась в 1959 г. в Южной Родезии. Ее детство прошло в Англии. Потом семья вернулась домой, и Цици пришлось снова учить язык чишона, забытый вдали от родины. Отрыв от традиционной культуры сохранился и в школьные годы, когда Ц. Дангарембга ходила в миссионерскую школу, а потом училась в частной американской школе. После окончания школы училась в Кембридже. В 1980 г. она снова вернулась на родину. На ее творческое становление, по ее собственной оценке, сильно повлияла афроамериканская литература. Одновременно появился интерес к устной традиции собственного народа. Ц. Дангарембга начала свое литературное творчество с драматургии, написав три пьесы. В них она выводит в качестве персонажей чернокожих женщин. Потом она написала свой знаменитый роман-автобиографию «Суровые времена», но местные издательства его отвергли. Издать роман ей удалось только в Англии в 1988 г., а потом в 2004. За этот роман в 1989 г. Ц. Дангарембга получила премию Содружества среди африканских писателей. В 1987 г. в Хараре была напечатана самая популярная пьеса этой писательницы «Она больше не плачет» («No Longer Weeps»). В 1996 г. Цици Дангарембга стала первой зимбабвийской женщиной, снявшей художественный фильм, «Дитя человеческое» («Everyone's Child»).

В романе «Суровые времена» рассказчиком выступает главная героиня, Тамбу (Тамбудзай). Особую роль в книге играют женщины, например, Майгуру, жена Бабамукуру, и их дочь Ньяша, подруга Тамбу. Ньяша, как и сама Цици, провела детство в Англии и ведет себя по-английски. Ее брат Чидо, который тоже вырос в Англии, ходит в многочасовую школу и дружит с белыми. В книге показана власть мужчин в традиционной семье народа машона, особенно отца или главы семьи. Именно они прямо связаны с тотемом и историей рудзи (рода, или «клана»). Роль женщин в традиционном обществе оказывается подчиненной. Влияние колониального режима делает положение женщин еще более угнетенным. Система выкупа невесты (роворо) теперь превращается в коммерческую операцию. В этой сделке в новых условиях участвуют не семьи жениха и невесты, два или еще чаще три родовых сегмента (патрилинии), образующие трехродовой союз [4, с. 70-72], а только отец невесты как продавец и ее будущий муж как покупатель.

Действие романа происходит в 60-х гг. в период режима белого меньшинства, сначала в деревне, потом в миссионерской начальной школе, где всем распоряжается директор Бабамукуру, дядя героини, и, наконец, в католической школе, где доминируют белые. Автор правдоподобно описывает состояние нервного расстройства в условиях неравенства и эксплуатации, типичное для женщин-африканок. Полученное образование дает героине возможность спастись от угнетения и от мужской гегемонии в обществе. В то же время, роль мужчин в романе не всегда оказывается отрицательной. Тамбу получает возможность продолжить образование, когда ее богатый дядя Бабамукуру дает ей деньги на учебу. Бабамукуру сам учился в Англии и понимает важность образования в современном обществе.

В 2018г. увидел свет еще один роман писательницы «Это скорбное тело» (*This mournable body*). В нем рассказывается о трудностях и препятствиях, стоящих перед женщинами в Зимбабве. Беспокоясь о своих перспективах после ухода с прежней работы, Тамбудзай живет в обветшавшем общежитии для молодежи в центре Хараре. Ее терзают мрачные финансовые перспективы, ее возраст. Она принимает непростое решение переехать в пансионат для вдов и, в конечном счете, находит работу учителем биологии. Но на каждом шагу, при попытке создать более достойную жизнь, она сталкивается с новым унижением, пока болезненный контраст между будущим, которое она представляла, и повседневной реальностью, в конечном счете, не доводит ее до отчаяния. В романе «Это скорбное тело» (*This mournable body*) Цици Дангарембга возвращается к главному герою своего знаменитого первого романа «Суровые времена», чтобы выяснить, как надежда и потенциал молодой девушки и молодой нации могут со временем ухудшиться и превратиться в ожесточенную и мучительную борьбу за выживание.

Автором романов является и Ивонн Вера. Как и Цици Дангарембга, она была известна в Зимбабве и в других англоязычных странах мира. И. Вера родилась в 1964 г. в Булавайо, совершенствовала свое образование в Йоркском университете (Торонто), работала директором Национальной Галереи Искусств в Булавайо, потом была вынуждена снова уехать в Канаду. Её творчество хорошо знакомо читательской аудитории за рубежом. И. Вера опубликовала 5 романов, стихи и рассказы на английском языке.

Ее первый сборник рассказов «Почему ты не вырезаешь фигурки других животных?» (*Why don't you carve other animals?*) был опубликован в 1992 г. «Неханда» (*Nehanda*), первый роман писательницы, был издан в 1993, годом позже появился второй роман «Без имени» («*Without a name*»). В 1996 г. И. Вера опубликовала роман «Под языком» («*Under the tongue*»), в 1998 г. – роман «Сгорающая бабочка» («*Butterfly Burning*»). В 2004 г. был издан пятый роман писательницы «Каменные девственницы» («*Stone Virgins*»). Все ее романы получили литературные премии в Зимбабве или за рубежом.

Литературная карьера И. Веры кажется довольно благополучной, но можно предположить, что основная тема ее произведений – тема морального и физического насилия все-таки отражает полный тревоги внутренний мир писательницы. Подобный духовный кризис или его ожидание характерны для некоторых авторов-мужчин, например, Д. Маречеры, но у них внутреннее неблагополучие совпадает с внешним.

Героини И. Веры – женщины, страдающие от угнетения и насилия со стороны мужчин (белых колонизаторов и расистов, черных партизан и солдат правительственной армии Зимбабве). В романе «Каменные девственницы» писательница впервые в зимбабвийской литературе рассказывает о войне в Матабелеленде (1981-1986). Бывшие партизаны (так называемые «диссиденты») терроризируют район, населенный ндебеле. В деревне Кези один из них убивает молодую женщину Тхендживе, насиует и калечит ее младшую сестру Нонсебу. Солдаты правительственной армии уничтожают магазин в Кези, убивают жителей деревни. Сефас, бывший любовник Тхендживе спасает Нонсебу и увозит ее в Булавайо. В романе осуждается насилие совершающееся с обеих сторон.

Сборник рассказов «Почему ты не вырезаешь фигурки других животных?» состоит из 15 произведений и посвящен описанию тяжелых лет жизни, боли и мужества тех, кто жил и боролся во время войны за независимость страны. Они воссоздают атмосферу времени, пронизанного страхом и надеждой на лучшее. Писательница сумела наполнить свое повествование искренностью, дать изображение привычек, нравов, обычаев, т.е. всего того, что характеризует традиционный быт города и сельской местности. Писательница вводит в повествование этнографический элемент, знакомит зарубежного читателя с подлинной Африкой. В рассказах подробно описываются детали домашнего быта, одежды. Средствами английского языка передается национальная манера говорить и выражать свое горе и свои радости, воспроизводятся интонации и стиль народной речи. Просматривается тема, сопряженная с созданием образа нового человека, новых идей, новых отношений в обществе. описа-

ния в рассказах направлены на то, чтобы пробудить патриотические чувства, сформировать новое сознание у зимбабвийского читателя. Автор также фокусирует свое внимание на теневых сторонах жизни, вызывающих чувство горечи, возмущения.

Кроме И. Веры, рассказы писали и другие женщины-авторы. В 80-х гг. в Зимбабве было издано несколько сборников женских рассказов и стихов, а также литературные антологии. Самым известным автором рассказов является Барбара Макхализа (Barbara C. Makhalisa). Тематика ее произведений посвящена в основном трагедии женщины. Она вынуждена оставаться в деревне одна. Муж уезжает в город на поиски работы. Закончив школу, дети тоже уезжают в город. Их окружает современный город с его соблазнами и пороками, противостоят которым дети не приучены ни семьей, ни школой. В то время как Макхализа надеется на крепость мужской морали, несмотря на тот факт, что действительность не предоставляет ей убедительные доказательства этого. В качестве примера можно привести рассказ «Разные ценности» («Different values»), изданный в 1992 г. в антологии «Дочери Африки», составленной М. Буши (Margaret Busby's anthology *Daughters of Africa*), «Тихоня и другие рассказы» (The underdog and other stories). Этот рассказ густо насыщен деталями, которые отражают действительность Южной Родезии в последнее десятилетие до независимости. В рассказ попали и особенности традиционной жизни, включая колдовство. Характерно, что для этих явлений писательница пользуется словами из языка чишона. Она пишет о традиционных целителях (нганга) и снадобьях-мути. Оказывается, что и в городе все эти признаки традиционной жизни не потеряли своего значения.

В то же время далеко не все черты традиционной жизни пользуются симпатией главной героини и ее собеседницы. Особенно резко они отзываются о подчиненном положении женщин и детей в семье. Из разговора становится ясно, что даже получив современное образование, женщина в семье не может надеяться на равноправие в денежных делах. Ей приходится работать и отдавать все заработанное супругу. Того, что остается, не хватает на самое необходимое. Из рассказа очевидно, что муж тратит деньги на внешние признаки благополучия в европейском смысле слова (одежда, мебель, машина).

Погоня за символами современного благополучия удивительным образом сочетается с чертами традиционного образа жизни. В семье, которую обсуждают подруги, муж не разрешает жене назвать его по имени. Тот же запрет в общении с женщинами не соблюдается на его рабочем месте, да и не может соблюдаться в современных условиях. Изменения, произошедшие в обществе, приносят в жизнь женщин, переехавших в город, и другие проблемы, например, проституцию, о которой тоже говорят героини рассказа.

Очевидно, что рассказы Б. Макхализы связаны с ярко выраженным социальным протестом против нынешнего положения женщин Зимбабве. Для них характерна реалистичность и в то же время тенденция к морализаторству, воспитательная направленность.

В 1996 г. Б. Макхализа выпустила еще один сборник рассказов «Песнь Евы: сборник рассказов», тепло встреченный читательской аудиторией (Barbara Makhalisa. *Eva's song: a collection of short stories*). В рецензии на сборник зимбабвийский литературный критик Филип Чидавеанзи пишет: «Барбара Макхализа исследует множество социальных бедствий, с которыми все еще вынуждены бороться женщины, несмотря на то, что они добились успехов фактически во всех аспектах общества, включая те, которые традиционно почитались как мужские цитадели» [6]. В новых рассказах Б. Макхализы осуждается традиция мужского господства и зависимого положения зимбабвийских женщин. Женщины становятся собственными врагами, когда не могут смириться с угнетением. Например, в рассказе «Фиктивный брак» («Paper Marriage») повествование ведется в эпистолярной форме от лица пожилой женщины, которая пишет письмо своей внучке Симомо. В письме говорится о том, как героиня рассказа лишилась собственности, когда ее муж женился на молодой женщине. В рассказе «Фиктивный брак» подвергнуты критике европейские ценности, отраженные в современном законодательстве Зимбабве. Из-за того, что у первой жены нет свидетельства о браке, она не может претендовать на имущество мужа после его смерти. Европейское законодательство умаляет роль вождя, который по традиции сам представлял закон. Героиня рассказа советует внучке оформить брак и получить от мужа завещание, чтобы не лишиться всего в случае его смерти. В другом рассказе, «Скомканная постель» («Lumpy Bed»), рассказывается о мужчинах, которые вспоминают о своих женах только в трудные дни. Герой рассказа Квонда называет жену проституткой и выгоняет ее из дома, а сам заводит любовниц. На сторону оскорбленной женщины становится сестра ее мужа, Пепси, которая осмеливается вопреки традиции, воспитывать приемную дочь. В рассказе «Дезана» («Dezana») говорится о том, как девочка получает образование, которое обычно считается мужским. Она хочет

стать инженером вместо того, чтобы выйти замуж, «как все», и не желает следовать совету матери. В рассказе отрицательное отношение к поступкам героини демонстрируют и мать, и отец. Символом победы женщин становится тот момент, когда Дезана показывает свое «мужское умение». Ей удается отремонтировать старый автомобиль, на котором ее отца отвозят в больницу, и таким образом спасти ему жизнь. Название сборнику дал рассказ «Песня Евы» («Eva's Song»). Он тоже отличается морализаторской тенденцией и призывает к объединению женщин в борьбе за свои права в обществе. Героиня рассказа миссис Мойо обладает необходимой квалификацией, но мужчины не дают ей сделать карьеру. В рассказе «Пути власти» («Ways of the Rod») повествуется о том, как мужчины, занимающие более высокие должности на работе, мстят женщинам-служащим, которые отказываются удовлетворить их сексуальные притязания. В рассказе показано, как добросовестная служащая Линда не может добиться поощрения за свой труд, а ее подруга Нина, ставшая любовницей босса, получает вознаграждение. Тем не менее, трудолюбие побеждает. Когда появляется возможность поехать в Англию учиться, бездельница Нина копирует прежний проект своего начальника, а трудолюбивая Линда создает собственный план и в конце концов выигрывает. В рассказе «Близорукая» («Short-Sighted») действие разворачивается вокруг трудностей обучения в школе. Бедная семья Номы, одной из героинь рассказа, не может купить ей очки, и девочке грозит исключение из школы. Бабушка Номы считает, что образование – это напрасная трата денег. Ее дочь, мать Номы, отстаивает право девочки на учебу и идет на панель, чтобы дать образование своим детям.

В конце XX – начале XXI вв. «женская» литература Зимбабве продолжала развиваться. Уже известные и молодые писательницы (Спиве Махачи-Харпер, Лилиан Маситера и др.) публикуют новые романы, пользующиеся популярностью в стране и за рубежом. Из новых романов особый интерес в мире вызвала книга Нозипо Марайре (J. Nozipo Maraire) «Зензеле. Письмо дочери» («Zenzele. A Letter for My Daughter»). Нозипо Марайре родилась в столице Южной Родезии в 1966 г. Во время войны она эмигрировала и жила в Канаде, США и на Ямайке. Еще до конца войны Нозипо Марайре вернулась на родину, потом опять переехала в США, где она работает нейрохирургом. Фактически Нозипо Марайре почти стала американкой, и ей было проще найти понимание у американских читателей, чем зимбабвийских авторов, тем более если они пишут на чишона или синдебеле. Роман Нозипо Марайре был опубликован в 1996 г. и стал символом нового поколения зимбабвийских женщин. В тексте «Зензеле» ощущается влияние биографии автора, но это не автобиография. Повествование ведется от первого лица, как письмо-наставление умирающей матери (Зензеле), адресованное ее дочери, которая учится в Гарварде. Роман «Зензеле» был переведен на многие языки и высоко оценен критиками и читательской аудиторией.

Женская литература Зимбабве пополнилась новыми именами писательниц, обратившихся к малому жанру. Были изданы сборники рассказов Оттилии Бири Тафени «Поворотный момент» (Otilia Biri Tafeni, “A turning point”) и Вирджинии Фири «Отчаянная» (Virginia Phiri, “Desperate”). Книга была написана под впечатлением реального жизненного опыта партизан во время войны за независимость, когда женщина искала убежища у сводников, поняв, что ее жизнь находится в опасности из-за активной политической деятельности.

В 2000–х гг. в женскую литературу добавилась еще одна тема – сексуальных и гендерных меньшинств, борьба за их права, их полноценное признание и защита при категорическом запрете в африканском обществе. В книге «Судьба» (Destiny) мы видим описание повседневного мира женщин, негласных притеснений, которые они испытывают в повседневной жизни, проблем безработицы, бедности, преступности, недоступного здравоохранения, образования, разрушенной экономики.

«Королева шоссе» (Highway Queen) – третий роман зимбабвийского автора Вирджинии Фири. Писательница погружает читателя в жизнь Софи Мумбы после того, как ее муж Стивен уволен, а экономика страны оказалась в неконтролируемом свободном падении. Он впадает в депрессию и начинает пить. Софи, как и миллионам африканских женщин, приходится помогать своим детям и больной теще. Автор описывает моральную деградацию героини. Она вынуждена заниматься проституцией в отчаянной попытке сохранить семью, сталкивается с насилием, равнодушием, болезнями, с чувством бесполезности. По сути этот роман является продолжением предыдущих – «Отчаянная» и «Судьба». Он посвящен «женщинам, которые пожертвовали своей жизнью, здоровьем и счастьем, чтобы постоять за свои семьи, а порой, и за общины». Описанная автором жизнь вызывает сочувствие и тревогу. Глобально показана картина страданий континента и то, как некоторые из женщин справляются с этими трудностями.

В 1990 г. была образована организация писательниц Зимбабве (The Zimbabwe Women Writers). Ее цель – развитие женской литературы в, изменение образа женщины в зимбабвийской литературе и ликвидация женской неграмотности. Первый сборник рассказов и стихов членов организации был издан в 1994 г. под редакцией Нормы Китсон (Kitson Norma, “Anthology. Collected and presented by Zimbabwe Women Writers”). В 1992 г. организация писательниц выпустила сборник, посвященный проблемам окружающей среды (“Gazing at the environment”). В него вошли поэтические произведения, рассказы и одна пьеса. В 1998 г. был издан сборник стихов и рассказов, «Poetry and short stories. Written by members of Zimbabwe Women Writers from 1990-1998», а также сборники о стойкости женщин-участниц сражений (*Women of Resilience: The voices of women ex-combatants*. Harare: Zimbabwe Women Writers, 2000, и их трагических судьбах (*A Tragedy of Lives*. Harare: Zimbabwe Women Writers, 2003).

Некоторые сборники появились на свет благодаря активности феминистского движения Зимбабве и помощи международных организаций. В 1993 г. в Хараре был выпущен сборник стихов и прозы писательниц-инвалидов из разных стран Южной Африки (“No application form : poems and stories by women with disabilities from southern Africa”). В 1999 г. под редакцией И. Веры вышла антология рассказов африканских писательниц, в которой важное место заняли зимбабвийские авторы (“Opening spaces: an anthology of contemporary African women's writing”).

Зимбабвийские писательницы, как и авторы-мужчины, работают в разных жанрах. Например, Вивьен Ндлову опубликовала несколько рассказов в разных сборниках и роман «В поисках тотема» (Vivienne Ndlovu, “For want of a totem”, 1997). Такое отсутствие перегородок между жанрами и стилями, свобода перехода с одного языка на другой (английский и шона или английский и ндебеле) дает простор для новых творческих открытий в «женской» литературе Зимбабве. Ее развитию мешает сильная идеологизированность, попытки смотреть на мир через призму феминистского подхода.

Авторы, используя в своем творчестве английский язык (крылатые слова, пословицы), стремятся передать специфику африканских реалий. По мнению большинства критиков, в этом случае речь идет скорее об «африканизации» английского языка, который писатель использует для передачи африканской ментальности, особенностей мышления. Посредством английского языка [12, р. 48] писатель как бы гипнотизирует своего читателя частыми и интенсивными повторами, просимым словарем, повторяющимися вопросами и восклицаниями, использованием на письме второго лица. Такие стилистические особенности характерны для литератур многих африканских стран.

«Женская» литература не обладает монополией на создание женских образов. Авторы-мужчины тоже не обходятся без женских персонажей в своих рассказах и романах. В этой связи нельзя не сказать об известном романе Ченджерая Хоува, «Кости» (“Bones”). Роман получил несколько литературных премий и был переведен на немецкий, французский, датский, голландский, японский и др. языки. Внешне он посвящен войне за независимость, но по сути перед нами описание первого большого женского образа в зимбабвийской литературе, одно из первых воплощений образа африканской женщины во всей ее сложности и противоречии. В основу конфликта романа писатель положил противоречия не между черными и белыми, а между мужским населением деревни, пытающимся выжить, не протестуя против угнетения, и женщинами, не могущими смириться с этим угнетением [13, р. 5]. Сюжет отражает реальность колониального общества, когда женщины остаются под двойным гнетом.

Вот пример «африканского» стиля: «Tears are not water. They must not be seen everyday. They are not water. The well of tears is not visited by anyone. No one knows the colour and shape of the well of tears. If tears are seen everyday, things are bad inside Marita. Things are bad. Dark things that eat you from inside until you grow as thin as me» («Слезы не вода. Их не видно каждый день. Они не вода. Никто не проникает в колодец слез. Никто не знает цвет и форму колодца слез. Если слезы на глазах каждый день, то у Мариты все плохо. Все плохо. Темные мысли, которые съедают тебя изнутри, пока ты не похудеешь, как я») [14, р. 18].

Жуварара полагает, что «африканизация», в частности, создается обращением к традициям местной поэзии, придающим особый ритм прозе, а также использованием пословиц и поговорок, образных выражений и местного поэтического словаря. Естественно, что жанр рассказа позволяет «африканизировать» английский в большей степени, чем роман, хотя Ф. Файт-Вилд и называет роман Хоува «стихотворением в прозе, лиричным и чарующим» [12, р. 202].

Главная героиня романа – Марита, пожилая женщина из крестьянской общины, работница большой коммерческой фирмы, мать, чей единственный сын выбрал судьбу борца за освобождение. О ней мы узнаем только из рассказов других персонажей. Это героиня, которую знают все, но никто не в состоянии дать четкий ответ, кто же она. Показанная через воспоминания других, она живет в

своих современниках. Вероятно, образ Мариты был задуман писателем как воплощение народа Зимбабве, как символ его надежд и стремлений.

Женская литература выполняла и продолжает выполнять задачу большой социальной значимости, помогает создавать правдивый образ женского лица Африки для читающей публики всего мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Художественные произведения зимбабвийских авторов

- Dangarembga Tsitsi*. Los of the soil (play). G.: Mambo Press, 1983. 138 p.
Dangarembga Tsitsi. The Letter" (short story). G.: Mambo Press, 1985. 74 p.
Dangarembga Tsitsi. She No Longer Weeps (play). G.: Mambo Press, 1987. 123 p.
Dangarembga Tsitsi. Nervous Conditions. G.: Mambo Press, 1988, 208 p.
Dangarembga Tsitsi. The Book of Not, G.: Mambo Press, 2006, 250 p.
Dangarembga Tsitsi. This Mournable Body, G.: Mambo Press, 2018, 284 p
Hove Chenjerai. Bones. Harare, Mambo Press, 1997. 135 p.
Makhalisa C. Barbara. Different values, in Margaret Busby's anthology *Daughters of Africa*. The underdog and other stories. G.: Mambo Press, 1984, 104 p.
Makhalisa C. Barbara. Eva's song : a collection of short stories. Harare: Harper Collins Publishers (Zimbabwe), 1996, 116 p.
Maraire J. Nozipo. Zenzele. A Letter for My Daughter. Phoenix, 1996, 198 p.
Phiri Virginia. Desperate. H.: Harper Collins Publishers (Zimbabwe), 2002, 130 p.
Phiri Virginia. Destiny. H.: Corals Services, 2006, 224 p.
Phiri Virginia. Highway Queen. H.: Corals Services, 2010, 192 p.
Tafeni Ottilia Biri. A turning point, Collection of short stories. H.: Baobab Books, 1991, 128 p.
Vera Yvonne. Nehanda. Novel. H.: Baobab Books, 1993, 118 p.
Vera Yvonne. Under the tongue. Novel. H., Baobab Books, 1996, 114 p.
Vera Yvonne. Why don't you carve other animals? Collection of stories. H.: Baobab Books, 1996, 96 p.
Vera Yvonne. Without a name. Novel. H.: Baobab Books, 1994, 120 p.
Vera Yvonne. Butterfly Burning. Farrar, Straus and Giroux, 1998, 151 p.
Vera Yvonne. The Stone Virgins. Farrar, Straus and Giroux, 2002, 192 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавилов В.Н. Англоязычная проза тропической Африки, 30-80 гг XX в. М.: Наука, 1988. 150 с.
2. Гачев Г.Д. Неминуемое: Ускоренное развитие литературы. М.: Художественная литература, 1989. 431 с.
3. Громов М.Д. Современная литература на языке суахили. М. ИМЛИ РАН, 2004. 319 с.
4. Ксенофонтова Н.А. Народ Зимбабве. М.: Наука, 1974. 198 с.
5. Никифорова И.Д. Специфика сравнительного изучения современных литератур Африки (методологические аспекты) // Взаимодействие культур и литератур Востока и Запада. М., 1992. Вып.2. С.257-268.
6. Chidavaenzi Phillip. Deconstructing the mindset of a patriarchal society // Weekend Mirror, 11 May 2003.
7. McLoughlin T.O. Black writing in English from Zimbabwe. In Killam G. Douglas. The writing of East and Central Africa. L., Nairobi, 1984. pp 100-119.
8. McLoughlin T.O. Men at war: Writers and fighters in recent zimbabwean fiction. Current writing #3, 1991. pp 148-155.
9. McLoughlin T.O. Zimbabwean short stories by black writers: still-birth or genesis? Kunapipi 12 (1), 1990. pp 76-89.
10. Moyana Rosemary. Tsitsi Dangaremba's nervous conditions: an attempt in the feminist tradition // Zambezia, 21, 1, 1994. pp.23-42.
11. Veit- Wild Flora. Survey of Zimbabwean writers: educational and literary careers. Bayreuth, 1992b. 171 p.
12. Veit-Wild Flora. Teachers, preachers, non-believers (A social history of Zimbabwean literature). L., 1992c. 408 p.
13. Zhuwarara Rino. An introduction to Zimbabwean literature in English. Yarare: College Press, 2001.323 p.
14. Zhuwarara Rino. Men and women in a colonial context: a discourse on gender and liberation in Chenjerai Hove's 1989 Noma award-winning novel- Bones // Zambezia, 21, 1, 1994. pp.1-20.

Поступила в редакцию 07.06.2020

Вихриева Инесса Васильевна, кандидат филологических наук, доцент
 кафедры иностранных языков и культуры речи
 ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»
 196601, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Санкт-Петербургское шоссе, 2
 E-mail: inessa-vikhrieva@rambler.ru

*I.V. Vikhrieva***THE ROLE OF “FEMALE LITERATURE” IN THE WORKS OF ENGLISH-SPEAKING ZIMBABWEAN WRITERS**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-2-382-391

The article introduces the study of “female literature” in Zimbabwe’s English language literary creative writing, which has undergone accelerated development. In the material presented, the methods of language selection and plot-compositional organization of literary text, the main categories of textuality are examined. The specialization of literature is shown, as an indicator of its growth. The author compares the traditional attitude towards women in African society, which is characterized by inequality, and the appearance in the XX–XXI centuries women writers, signifying a revolutionary change in their socio-cultural role. A typical problematic of works created in different historical periods is revealed. A comparison on the creativity of women writers of three generations is made, an interpretation of problems related to women's destinies is given, tendencies in the formation, disclosure, and establishment of new roles of women in society are revealed. The typology of plots is shown from the point of view of subject matter and completeness of the text. Particular attention is paid to the complexity of semantic structures of the text of small and large genres; its cognitive potential, adherence to the regional English language standard is revealed.

Keywords: female literature, English-language literary creative writing, specialization of literature.

REFERENCES

1. Gachev G.D. *Neninuyemoye: Uskorennoye razvitiye literatury*. [Imminent: The accelerated development of literature]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1989. 431 p. (In Russian).
2. Gromov M.D. *Sovremennaya literatura na yazyke suahili*. [Modern literature in Swahili]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2004. 319 p. (In Russian).
3. Ksenofontova N.A. *Narod Zimbabwe*. [The people of Zimbabwe]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 198 p. (In Russian).
4. Nikiforova I.D. *Specifika sravnitel'nogo izucheniya sovremennykh literatur Afriki (metodologicheskiye aspekty) // Vzaimodeystviye kultur I literatur Vostoka i Zapada*. [The specifics of the comparative study of modern African literature (methodological aspects) // Interaction of cultures and literature of the East and West]. Moscow, Nauka Publ., 1992, no2, pp 283 (In Russian).
5. Vavilov V.N. *Angloyazychnaya proza tropicheskoy Afriki, 30-80 gg XX v.* [English-language prose of tropical Africa, 30-80 years of the twentieth century]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 150 p. (In Russian).
6. Chidavaenzi Phillip. *Deconstructing the mindset of a patriarchal society // Weekend Mirror*, 11 May 2003. (In English).
7. McLoughlin T.O. *Black writing in English from Zimbabwe*. In Killam G. Douglas. *The writing of East and Central Africa*. L., Nairobi, 1984. pp 100-119. (In English).
8. McLoughlin T.O. *Men at war: Writers and fighters in recent zimbabwean fiction*. *Current writing* #3, 1991. pp 148-155. (In English).
9. McLoughlin T.O. *Zimbabwean short stories by black writers: still-birth or genesis?* *Kunapipi* 12 (1), 1990. pp 76-89. (In English).
10. Moyana Rosemary. *Tsitsi Dangaremba’s nervous conditions: an attempt in the feminist tradition // Zambezia*, 21, 1, 1994. pp.23-42. (In English).
11. Veit-Wild Flora. *Survey of Zimbabwean writers: educational and literary careers*. Bayreuth, 1992b. 171 p. (In English).
12. Veit-Wild Flora. *Teachers, preachers, non-believers (A social history of Zimbabwean literature)*. L., 1992c. 408 p. (In English).
13. Zhuwarara Rino. *An introduction to Zimbabwean literature in English*. Yarare: College Press, 2001. 323 p. (In English).
14. Zhuwarara Rino. *Men and women in a colonial context: a discourse on gender and liberation in Chenjerai Hove's 1989 Noma award-winning novel- Bones // Zambezia*, 21, 1, 1994. pp.1-20. (In English).

Received 07.06.2020

Vikhrieva I.V., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Foreign Languages and Speech Culture
Saint-Petersburg State Agrarian University
Sankt-Peterburgskoe shosse, 2, Pushkin, Saint Petersburg, Russia, 196601
E-mail: inessa-vikhrieva@rambler.ru